

Научная статья
УДК 3.08; 34.07; 34.08;342; 343; 35; 93/94
EDN WUFMSF
DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.126-136

Проекты совершенствования профессионализма служащих полиции: анализ преобразований полиции Российской империи (1906–1917)

Н.Г. Шурухнов

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Калуга, Российская Федерация; ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, matros49@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка сформировать проекты предложений по совершенствованию профессионализма деятельности полиции Российской империи, разработанных Комиссией под председательством сенатора А.А. Макарова, созданной Председателем Совета министров Российской империи — Министром внутренних дел П.А. Столыпиным, великим российским реформатором. Предметом исследования служили материалы подразделов «Обеспечение служебного положения», «Малочисленность состава полиции», «Краткой объяснительной записки к заключению междуведомственной Комиссии, под председательством Сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в империи» (1911 г.). Задачи публикации виделись в кратком представлении некоторых проектов правил подбора кадров для службы в полиции, повышения их образовательного, профессионального уровня, статусного положения, увеличения численного состава полиции и их денежного содержания. Методами, обеспечивающими данное исследование, являлись анализ, абстрагирование, конкретизация, обобщение, экстраполяция, сравнение, аналогия, которые позволили сформулировать отдельные выводы в исследовательской части статьи и сделать развернутое заключение.

Ключевые слова: полиция, П.А. Столыпин, преобразование, численность, прием на службу, качественный состав, образовательный уровень, профессиональная подготовка.

Для цитирования: Шурухнов Н.Г. Проекты совершенствования профессионализма служащих полиции: анализ преобразований полиции Российской империи (1906–1917) / Н.Г. Шурухнов. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.126-136. — EDN WUFMSF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2. — С. 126–136.

Original article

Projects of Improving the Professionalism of Police Employees: an Analysis of Transformations in the Police Force of the Russian Empire (1906–1917)

N.G. Shurukhnov

Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Kaluga, the Russian Federation; Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation, matros49@mail.ru

Abstract. The author attempts to form the projects of suggestions on improving the professionalism of the police work in the Russian Empire designed by the Commission chaired by Senator A.A. Makarov, which was formed by the Prime Minister of the Russian Empire — the Minister of Internal Affairs P.A. Stolypin,

a great Russian reformer. The object of research were the materials of the sections “Provision for the Official Position”, “Low Number of the Police Force”, “Short Explanatory Note to the Decree of the Inter-departmental Commission headed by Senator A.A. Makarov on the Imperial Police Reform” (1911). The goal of the publication is a short presentation of some rules for selecting candidates for positions in the police force, improving their educational, professional level and status, increasing the police workforce and their pay. Research methods are analysis, abstracting, specification, generalization, extrapolation, comparison, analogy, which allowed the author to formulate specific conclusions in the research part and make an in-depth report.

Keywords: police, P.A. Stolypin, transformation, number, recruitment, qualitative composition, level of education, professional training.

For citation: Shurukhnov N.G. Projects of Improving the Professionalism of Police Employees: an Analysis of Transformations in the Police Force of the Russian Empire (1906–1917). *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 2, pp. 126–136. (In Russian). EDN: WUF5MF. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.126-136.

Введение

По свидетельствам различных биографических источников [1–3], в апреле 1906 г. на пост Министра внутренних дел Российской империи был назначен Саратовский губернатор, великий государственный, с огромным потенциалом реальных идей реформирования России [4, с. 142–225; 5, с. 52–57; 6, с. 270–275; 7] — Петр Аркадьевич Столыпин. Для того исторического периода он был незаурядным человеком, способным не только определять правильное направление развития отдельных сфер Российской империи, прекрасный оратор, обладавший талантом убедить других, бесстрашно вести себя в экстремальных ситуациях. Его отдельные высказывания остаются актуальными и сегодня. К примеру: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!», «Не запугаете», сравнительные словосочетания которых являются крылатыми и нередко используются в различных спорных ситуациях, для убеждения, ответа оппонентам.

Анализируя высказывания высших должностных лиц Российской империи, современников периода первой русской революции, ученых-правоведов, творивших в то время, историков

советской и современной эпох [8–10], сформулируем их общую оценку назначения полиции царской России в разные периоды истории. По нашему мнению, их оценка охватывала два этапа, различных по развитию социальной напряженности в российском обществе.

Первый включал время, когда течение общественной жизни было спокойным, уравновешенным. Но, однако, и оно требовало от полиции системно, через посредство своих служащих, напрягать внимание и силы для поддержания стабильного порядка. Делая это для регулярного предупреждения разнообразных правонарушений, не выходящих далеко за рамки противоправных нарушений, не имевших массового характера, остро не вторгавшихся в повседневную жизнь граждан.

И второй, когда разрушительные стремления врагов правопорядка вспыхивали неожиданно ярким пламенем и становились не только помехой мирной общественной жизни обывателя, но и угрожали в большей или меньшей степени самой государственности, организованной на началах культуры общежития. В такой ситуации требовались твердая рука и уверенность управленца, быстрая мобилизация полицейских сил, согласованное законное, жесткое применение

полицейских средств на основе исключительных правовых норм ради спасения Отечества. Об этом говорил П.А. Столыпин, выступая перед депутатами Государственной Думы второго созыва 13 марта 1907 г., отмечая, что «государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада» [11, с. 45].

Важно, что в это сложное для России время во главе Министерства внутренних дел встал человек с большим опытом противодействия нарушениям общественного спокойствия. П.А. Столыпин был организатором и непосредственным участником нейтрализации беспорядков, убийств, террора, имевших место в Саратовской губернии. Ему были присущи бесстрашие, самообладание, выдержка и спокойствие. Он подвергался неоднократным покушениям, в него стреляли, бросали бомбы, воздействовали психологически. Кому, как не ему, следовало преобразовывать полицейское дело, перевести его на новый качественный уровень, решительно и бескомпромиссно, профессионально грамотно противодействовать нарастающему необузданному бунтарству.

Принимая решение о реорганизации полиции как составляющей его программы реформирования России, П.А. Столыпин создал межведомственную Комиссию (1906 г.). К сожалению, ее работа затянулась на многие годы (история вряд ли ее «реабилитирует»), за время которых было вскрыто много недостатков и причин, способствовавших этому (загруженность не свойственными для полиции обязанностями, малочисленность, низкий профессиональный и образовательный уровень, недостаточное денежное и материально-техническое обеспечение, вооружение). С этими недостатками полиция Российской империи подошла к

1917 г. и не смогла на должном уровне оказывать противодействие уже сплоченным группам, вооруженным народным массам в целях наведения должного общественного порядка в стране. А ведь были попытки обстоятельной корректировки полицейской деятельности, в частности «межведомственной Комиссией, под председательством Сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи», образованной Председателем Совета министров Российской империи П.А. Столыпиным, о чем мы уже говорили.

Проект преобразования полиции, разработанный Комиссией, состоял из трех самостоятельных частей: 1) Заключения Комиссии, включающего законодательные предположения о преобразовании полицейского дела в империи; 2) проекта Учреждения полиции; 3) проекта Устава полицейского. По результатам своей деятельности, в качестве сопроводительного документа, раскрывающего деятельность Комиссии, была подготовлена «Краткая объяснительная записка к заключению межведомственной Комиссии, под председательством Сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в империи» (1911 г.)¹.

Исследовательская часть

Законодательство рассматриваемого периода времени не устанавливало ни образовательных, ни профессиональных требований к кандидатам на службу в полицию. Так, к примеру, в законе «Об учреждении полицейской стражи» от 5 мая 1903 г. говорилось: «В уездную полицейскую стражу назначаются русские подданные, достигшие двадцати пяти лет

¹ Краткая объяснительная записка к заключению межведомственной Комиссии, под председательством Сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. Санкт-Петербург : Государственная Типография, 1911. 133 с.

от роду и обладающие здоровым телосложением, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних воинских чинов. Кроме того, от поступающих в стражу требуется: 1) для урядников — умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений; 2) для стражников — умение читать и писать и общее достаточное развитие» (п. 8 ст. 1). Несмотря на то, что полицейская служба носила специальный характер, требующий профессиональной подготовки и особых условий приема, однако таковые, как видно из приведенного, были предельно минимальны. Поэтому в таких условиях полицейским чиновником могло стать лицо, вовсе не подготовленное или обладающее качествами, несовместимыми с указанного рода деятельностью.

Комиссия особую озабоченность высказала о неудовлетворительном составе полицейских чинов, станových² и частных приставов, на которых Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) возлагал дознание (участию полиции в производстве предварительного следствия были отведены ст. 250–260 УУС). На эти и «другие низшие полицейские должности назначаются люди без образовательного ценза, большею частью выслужившиеся из

канцелярских служителей и писцовъ. Въ послѣднее время на полицейскія должности назначаются иногда отставные офицеры, но таковые на первых порахъ, какъ лишенные какой-либо предварительной подготовки по судебной части, являясь, быть можетъ, достаточно способными къ исполнению внѣшнихъ пріемовъ полицейской службы и нѣкоторой части ея административныхъ функций, въ дѣлахъ по производству дознаній приносятъ мало пользы»³.

Констатируя факты, члены Комиссии обратили внимание на полицейских урядников⁴. Они, являясь почти единственным органом дознания в уезде, набирались преимущественно из отставных или запасных нижних чинов, в большинстве случаев малограмотных, или же из мещан и разночинцев. Их принятие на службу осуществлялось без предварительной проверки общих познаний и всецело зависело от уездного исправника, помимо всякого участия в том местного товарища прокурора или судебных следователей. Отмечалось, что за истекший «послѣ составленія приведеннаго отзыва десять лѣтъ (*время, в течение котораго готовились предложения по реформированию полиции — курсив мой, Н.Г.*) едва ли во многомъ измѣнили существо за-

² В истории России имперского и царского периодов известны множество приставов, в различных сферах деятельности государства: судебный, сословный, церковный, частный, становой, винный, соляной и прочие. Должность станового пристава учреждена в 1837 г. в «Положении о земской полиции». Он должен был возглавлять стан — полицейско-административный округ из нескольких волостей. Становой пристав до 1862 г. назначался и увольнялся губернатором от имени императора из кандидатов, представленных местным дворянством. Подчинялся исправнику и земскому суду, а с 1862 г. — уездному полицейскому управлению, т. е. уездному исправнику.

³ Краткая объяснительная записка къ заключению междувѣдомственной Комиссии, подъ председательствомъ Сенатора А.А. Макарова, по преобразованію полиции въ Имперіи. Санкт-Петербург : Государственная Типографія, 1911. С. 41.

⁴ Полицейский урядник — нижний чин уездной полиции, подчиненный становому приставу и ведающий определенной частью стана. Должность полицейского урядника была учреждена 9 июня 1878 г. в 46 губерниях России, упразднена 11 марта 1917 г. Проектъ Временнаго Положенія о полицейскихъ урядникахъ въ 46-ти губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ : Высочайше утв. 9 июня 1878 г. // Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. 2-е изд. СПб., 1880. Т. 53. С. 398–400. [Док.] 38610.

тронутыхъ въ ономъ данныхъ»⁵. Указанное обстоятельство действительно являлось важным, так как Устав уголовного судопроизводства 1864 г. наделял процессуальным статусом также волостных и сельских начальников, а равно других должностных лиц, исполняющих в кругу их ведомства полицейские обязанности (ст. 261 УУС), предусмотренные ст. 250–260 УУС.

В проект Учреждения полиции была введена ст. 166, в которой была указана категория лиц, не могущих быть назначенными на должности уездной, городской и розыскной полиции, а также в уездную полицейскую стражу. Примечательно, что в законе планировалось обозначить минимальные требования, которым должен отвечать служащий, назначаемый на ту или иную полицейскую должность. Предполагалось, что такие требования будут различны в зависимости от служебного положения и от характера возлагаемых на них обязанностей. По своему содержанию такие требования подразделялись на общеобразовательные и специально-технические и предыдущие-служебные. Таким образом, на каждую полицейскую должность могло бы назначаться лицо, которое: во-первых, не является носителем отрицательных качеств; во-вторых, обладает известным уровнем общего образования и, в-третьих, при предшествующем прохождении службы приобрело надлежащие служебные навыки и специальные познания (это определялось ст. 168 проекта Учреждения полиции).

Комиссией предлагалось выделить МВД конкретные ассигнования и предоставить Министру внутренних дел

⁵ Краткая объяснительная записка къ заключению междуведомственной Комиссии, под председательствомъ Сенатора А.А. Макарова, по преобразованію полиции въ Имперіи. Санкт-Петербург : Государственная Типографія, 1911. С. 41.

право создавать особые курсы и школы для специальной подготовки лиц, которые будут в последующем приниматься на службу в полицию. Такой подход стал бы исключать доступ лиц с сомнительным (запятнанным) прошлым для поступления на службу в полицию. А также способствовал профессионализму личного состава, карьерному росту, создавал возможность назначать на ответственные должности служащих, обладающих более высоким образованием, специальной подготовкой и опытом соответствующей деятельности.

Члены Комиссии высказывались и за принятие мер к обеспечению более устойчивого положения чинов полиции. С этой целью предлагалось повысить служебный класс⁶ должностям начальников уездной и городской полиции (исправникам и полицмейстерам) [12, с. 79–89]. Повышение служебного статуса начальникам уездной и городской полиции было бы, как считали члены Комиссии, не только справедливо, но и полезно, привлекая на службу лиц с более высоким образовательным цензом и нравственными качествами. В соответствии с этим предлагалось повысить и классы должностей отдельных чиновников уездной и городской полиции, сделать, кроме того, некоторые изменения в присваиваемых полицейским должностям наименованиях.

Исходя из этого Комиссия, применительно к рассматриваемому периоду

⁶ Должности начальников уездной и городской полиции («исправниковъ и полицімейстеровъ») (за исключением отдельных) соответствовали VII классу. Определение и перемещение этих должностей по закону предоставлялось Губернатору. Указанные должности ниже должностей податного или фабричного инспектора, судебного следователя, наставника гимназии, начальника почтово-телеграфной конторы и других служащих VI класса, определяемых к должностям властью Министров и Главноуправляющих отдельными частями.

времени⁷, разработала восемь законодательных положений, которые касались изменений должностей и разрядов по чинопроизводству и пенсии. Так, предлагалось переименовать: должности уездного исправника и его помощника в уездного начальника и помощника; должности полицейского надзирателя и помощника в поселениях, где таковые учреждены, — в должности городского полицейского пристава и соответственно его помощника; должности околоточного надзирателя, полицейского надзирателя фабрично-заводской полиции в городах, где таковые учреждены, — в должности полицейского надзирателя. При этом речь шла и об увеличении им классов по чинопроизводству и разрядов по окладу пенсии. Следует заметить, что этот вопрос обсуждался неоднократно и корректировался. Однако было и общее понимание того, что по условиям и обстановке, в которых протекает полицейская деятельность, она является наиболее тягостной из всех гражданских служб, а по соединенной с ней опасности мало чем уступает военной службе.

Мы уже отмечали, что члены Комиссии, обладающие разносторонней компетенцией, затронули и вопросы, относящиеся к порядку увольнения со службы чинов полиции. Дискуссионным оказалось единичное право начальства на принятие решение об увольнении со службы конкретного лица. Что отрицательно влияло на прочность служебного положения чинов полиции, негативно

сказывалось на пополнении рядов полиции наиболее достойными и желательными кандидатами. Такая правовая неустойчивость полицейской службы делала вступление в нее риском, едва ли приемлемым для человека, ценящего уверенность в завтрашнем дне.

Остановившись на этом, Комиссия не могла не выработать соответствующих предложений, исключавших недостатки действующего на тот момент дисциплинарного права, сформированного давно. Устав о служебных проступках, подвергшийся коренным изменениям со стороны Государственного Совета (был утвержден 27 июня 1905 г.), отменил ст. 788 и вторую часть ст. 789 Устава о Службе по определению от Правительства, предоставлявшие начальству право увольнять чиновников по своему усмотрению и без их просьбы. Однако ввиду того, что связанная с дисциплинарным уставом гл 37 Уголовного Уложения — о преступных деяниях по службе государственной — до рассматриваемого времени, как и сам этот устав, не введены в действие, вопрос об устранении существующих недостатков в области дисциплинарного права оказался отсроченным на неопределенное время.

Со своей стороны, исходя из данной ситуации, Комиссия посчитала вполне возможным, не выходя за пределы возложенной на нее задачи, проектировать необходимые улучшения по вопросу об увольнении чинов полиции от службы за деяния, не сопряженные с ответственностью по суду. Комиссия остановилась на положениях Устава о служебных проступках, касающихся классовых чинов полиции, и внесла в проект Учреждения Полиции соответствующие предложения. Они были направлены на сохранение действия существующих законоположений, так как изменения обозначенных постановлений предусмотрены законо-

⁷ Проект преобразования полиции рассматривался Советом Министров неоднократно, в том числе и Особым совещанием из представителей Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Государственного контроля. Оклады чинов полиции были несколько понижены и распределены не на 4 разряда, а на 5. Совет Министров считал вопрос об окладах содержания полицейских чинов одним из важных в обсуждаемой реформе, так как нельзя иметь хорошей полиции, не оплачивая ее труд достаточным содержанием.

проектом, находившимся на рассмотрении законодательных учреждений.

Большой проблемой, тормозящей эффективность деятельности полиции царской России, нуждающейся в совершенствовании, являлась ее малочисленность, особенно в сельской местности. В Указе от 9 июня 1878 г. прописывалось: «Для охранения благополучия, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции, образовать временно впредь до общего переустройства местного управления... [13, с. 308–318; 14, с. 293–308; 15, с. 330–352] уездную полицейскую стражу на основании следующих правил: 1) уездная полицейская стража состоит из урядников и стражников; 2) в каждой волости состоят один урядник и необходимое количество стражников. Общее количество стражников во всех выше именованных губерниях определяется по расчету не более одного стражника на каждые 2 500 душ населения обоего пола». Комиссия констатировала: «Вопрос о крайней малочисленности состава чинов полиции различных наименований, по сравнению с количеством и плотностью населения, пользующагося служебным трудом полиции, быть признан... имѣющимъ весьма существенное значеніе»⁸. Повсеместно имеющейся штатной численностью не предоставлялось возможным выполнять все обязанности, возложенные на полицию. По этой причине, а также в силу дальности расстояний, сельское население пользовалось полицейской охраной лишь в исключительных случаях, на месте происшествий, пожара чины полиции (в силу дальности расстояния, от-

⁸ Краткая объяснительная записка къ заключенію междуведомственной Комиссии, подъ предсѣдательствомъ Сенатора А. А. Макарова, по преобразованію полиции въ Имперіи. Санкт-Петербург : Государственная Типографія, 1911. С. 46.

сутствия надлежащих путей сообщения) появлялись с большим опозданием. Последствием этого становился огромный процент преступлений, не обнаруженных или оставшихся безнаказанными, за недостаточностью улик, своевременно не добытых отсутствовавшими⁹ на месте органами дознания.

Начиная с 6 декабря 1905 г., значительное количество полицейских должностей создавалось на частных средства. Члены Комиссии отнеслись к этому обстоятельству отрицательно. По их мнению, полиция должна на 100 % оставаться органом государственной власти, обеспечивающим населению спокойствие и безопасность, что требует определенного напряжения физических сил, использования различных средств и реализации определенных методов. Требовать от частных лиц и общественных учреждений напряжения сил, траты денежных средств не представляется возможным. В то же время члены Комиссии осознавали, что в данный период времени, ввиду неудовлетворительного состояния государственного казначейства, вряд ли возможно надеяться на количественное увеличение штатной численности полиции.

По этой причине заострялось внимание на более важных и реальных для решения вопросах. В том числе на том, что в уездах наиболее ответственным и важным полицейским чином является становой пристав, зона обслуживания которого (стан) занимает значительное пространство, но при этом он не имеет заместителя. Поэтому в случае отсутствия, болезни обязанности перелагаются на пристава соседнего стана, что всегда приводит к неэффективности этой

⁹ Присутствие на месте происшествия чинов сельской полиции, не имеющих никаких специальных познаний, ни навыков, не изменяет сколько-нибудь положения вещей.

деятельности. Поэтому предлагалось учредить в составе уездной полиции новую должность помощника станового пристава. Для непосредственного исполнения полицейских обязанностей с присвоением этим должностным лицам IX класса по чинопроизводству и VI разряда по окладу пенсии. Комиссия предполагала на законодательном уровне установить на каждые три уезда по одному помощнику станового пристава. Таким образом, в 50 губерниях следовало ввести 165 новых должностей помощника станового пристава.

В процессе обсуждения предложений было высказано мнение о том, чтобы в законе содержались вполне точные указания, которые позволяли бы Министру внутренних дел учреждать новые должности чинов полиции, не испрашивая для этого каждый раз полномочий в сложном законодательном порядке. При этом следовало определить нормальное соотношение чинов полиции и местного народонаселения. Следует указать, что еще в 1908 г. Финансовая Комиссия Государственного Совета при обсуждении суммы средств, предназначенных на содержание городских, уездных и окружных полицейских управлений, указала, что «штаты этих управлений не отвѣчают болѣе дѣйствительной потребности. Число полицейских чиновъ по отдѣльнымъ городамъ совершенно не соотвѣтствует численности городского населенія, а оклады содержанія чиновъ полиціи, вслѣдствіе увеличивающейся дороговизны жизни, не обеспечиваютъ привлеченія на полицейскую службу надлежащего персонала»¹⁰.

Делая маленькое отступление и перебрасывая мысленный мостик к со-

¹⁰ Краткая объяснительная записка къ заключенію междуведомственной Комиссии, подъ предсѣдательствомъ Сенатора А. А. Макарова, по преобразованію полиціи въ Имперіи. Санкт-Петербург : Государственная Типографія, 1911. С. 48.

временности, основываясь на методах анализа и сравнительно-правового исследования, делаем выводы о том, что данный подход и предложения не только обоснованы, но и актуальны для настоящего периода настоящей российской действительности и деятельности всей полиции и органов внутренних дел. К приведенному добавим и низкую современную профессиональную подготовку полиции после развала СССР. Объединяя мысли специалистов и ученых, высказанные около 120 лет назад и сегодня, следует утверждать о том, что нельзя иметь хорошей полиции, аппарат управления ей, не оплачивая труда достаточным, прежде всего денежным, содержанием. Полиция — это армия мирного времени, ограждающая государство и общество от внутренних врагов. Заметим, что Министерство внутренних дел после развала СССР стало министерством, воюющим в различных регионах. Это аргумент к новым функциональным обязанностям органов внутренних дел и это далеко не все, а ведь появились новые направления работы — присоединившиеся регионы.

Возвращаясь к предложениям межведомственной Комиссии по преобразованию полиции в империи, скажем о том, что они сводились к следующему: «Признавая желательнымъ, чтобы на будущее время быть установленъ такой порядокъ, при коемъ законодательными учрежденіями устанавливались бы лишь общія положенія о численности полиціи, соотвѣтственно количеству населенія, и нормы присвоенныхъ ей окладовъ, съ необходимомъ, быть можетъ подраздѣленіемъ ея на классы и разряды по отдѣльнымъ мѣстностямъ; потребныя же на содержаніе полиціи суммы определялись распорядительнымъ вѣдомствомъ, съ испрошеніемъ необходимомъ на то кредитовъ, сооб-

разно устаноавленнымъ нормамъ, въ смѣтномъ порядкѣ...»¹¹.

Выводы и заключение

В силу множественности вопросов, которые охватывает данная тема, и ограниченности объема статьи, отдельные выводы, снабженные нашими рассуждения, представим здесь.

Реформа полиции как составляющая программного переустройства Российской империи, сформированного П.А. Столыпиным, имела как тактическое, так и стратегическое назначение. Она бы в определенной степени соответствовала положению, сложившемуся в государстве и обществе, запросам и требованиям народных масс и могла бы быть готова адекватно и законно ответить на них, противодействовать террору, убийствам государственных деятелей и случайных прохожих.

Можем предположить, что профессиональная, целенаправленная, располагающая силами, средствами и методами, находящаяся на достойном государственном содержании полиция исключила бы убийство 1 сентября 1911 г. идеолога и вдохновителя изменения внутренней государственной жизни России — П.А. Столыпина — Председателя правительства — Министра внутренних дел царской России. Полиция, реформированная по программе межведомственной Комиссии А.А. Макарова¹², могла бы противодействовать российским событиям 1917 г. А позже могла бы не

допустить кровавого террора в доме Ипатьева г. Екатеринбурга в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Николай II должен был это прогнозировать, он слышал выстрелы 1 сентября 1911 г. и видел окровавленное тело П.А. Столыпина. Не трудно было предположить, к чему это может привести.

После смерти П.А. Столыпина полиция была еще в большей степени дезорганизована, лоббизм около и в самих третьей, четвертой Государственных Думах царской России так и не позволил приступить к рассмотрению реформы полиции в полном объеме. Новый Министр внутренних дел Н.А. Маклаков вернул проект реформ из Государственной Думы для нового обсуждения и доработки. Обстоятельная и объемная работа, проделанная Комиссией была отрицательно оценена им. Он считал, что «полицейская реформа разрабатывается с 1907 г., но по исключительным условиям своим она только недавно доползла до Совета министров. Когда я познакомился с основаниями проекта этой реформы, я сразу почувствовал, что дело это мы сделали не так, что если мы его проведем по выработанному проекту, то мы себе свяжем руки» [16, с. 21].

История показала, что отсутствие профессиональной полиции действительно связало руки и в том числе Н.А. Маклакову (он был публично расстрелян ВЧК в Петровском парке в 1-й день после объявления красного террора 5 сентября 1918 г.), но и всему государству. А ведь могло быть иначе. Мы все, по возможности, должны знать историю страны, извлекать из нее уроки, она — великий учитель. Как представляется, материал статьи, в очередной раз, служит этому, он современен и актуален для сбережения образования, наращивания профессионализма современных сотрудников органов внутренних дел (полиции).

¹¹ Краткая объяснительная записка къ заключению междуведомственной Комиссии, подъ предсѣдательствомъ Сенатора А.А. Макарова, по преобразованію полиціи въ Имперіи. Санкт-Петербург : Государственная Типографія, 1911. С. 49.

¹² Указом Николая II 16 декабря 1912 г. А.А. Макаров освобожден от должности Министра внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Столыпин П.А. : библиог. указ. / сост. В.М. Шевырин. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 176 с.
2. Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 735 с.
3. Струков Д.Б. Столыпин / Д.Б. Струков. — Москва : Вече, 2012. — 544 с.
4. Солженицын А. Собрание сочинений / А. Солженицын. — Москва : ТЕРРА-Книжный клуб, 2005. — Т. 8, кн. 2. — 576 с.
5. Казанина Л.Ю. Столыпин Петр Аркадьевич и базовые компоненты его программы модернизации России: построение правового государства и гражданского общества / Л.Ю. Казанина, Н.Г. Шурухнов. — DOI 10.33693/2223-0092-2022-12-3-52-57. — EDN FYHOIG // Социально-политические науки. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 52–57.
6. Казанина Л.Ю. Реформирование социальной сферы и развитие личности как составляющие программных положений столыпинской концепции модернизации России / Л.Ю. Казанина, Н.Г. Шурухнов. — EDN VAOGUH // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 270–275.
7. Казанина Л.Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906-1911) / Л.Ю. Казанина. — Москва : АПКППРО, 2012. — 371 с. — EDN QPXPXD.
8. Казанина Л.Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906 — 1911) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Л.Ю. Казанина. — Москва, 2012. — 550 с.
9. Ивченков С.Г. Социально-экономические реформы Столыпина и модернизация современной России (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.01 / С.Г. Ивченко. — Саратов, 2000. — 211 с.
10. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П.А. Пожигайло. — Шуя, 2006. — 215 с.
11. Столыпин П.А. Исключительные законы — средство необходимой обороны государства / П.А. Столыпин // Программа реформ : доклады и материалы : в 2 т. — Москва : РОССПЭН, 2003. — Т. 1. — С. 45–46.
12. Каримова Г.Ю. Некоторые аспекты реформы полиции Российской империи в начале XX века / Г.Ю. Каримова, И.А. Асеев, Р.Р. Каримов. — DOI 10.33184/pravgos-2020.4.26. — EDN ZLVYDQ // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 4–2 (62). — С. 77–97.
13. Столыпин П.А. Положение о волостном управлении / П.А. Столыпин // Программа реформ : документы и материалы : в 2 т. — Москва : РОССПЭН, 2003. — Т. 1. — С. 308–318.
14. Столыпин П.А. Положение о поселковом управлении / П.А. Столыпин // Программа реформ : документы и материалы : в 2 т. — Москва : РОССПЭН, 2003. — Т. 1. — С. 293–308.
15. Столыпин П.А. Положение о губернском управлении / П.А. Столыпин // Программа реформ : документы и материалы : в 2 т. — Москва : РОССПЭН, 2003. — Т. 1. — С. 330–352.
16. Путьгин В.Д. Об историческом опыте проведения реформ полиции в дореволюционной России (по материалам Особой междуведомственной комиссии сенатора А.А. Макарова по преобразованию полиции в Российской империи, 1906-1912 гг.) / В.Д. Путьгин, Т.А. Кузнецова. — EDN LAIYZB // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2008. — Т. 4, № 2. — С. 19–25.

References

1. Shevyrin V.M. (ed.). *P.A. Stolypin. Bibliographic Index*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 176 p.
2. Shelokhaev V.V. (ed.). *Petr Arkadevich Stolypin*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 735 p.
3. Strukov D.B. *Stolypin*. Moscow, Veche Publ., 2012. 544 p.
4. Solzhenitsyn A. *Collected Works*. Moscow, TERRA-Knizhnyi Klub Publ., 2005. Vol. 8, bk. 2. 576 p.
5. Kazanina L. Yu., Shurukhnov N.G. Stolypin Petr Arkadyevich and the Basic Components of His Program Modernization of Russia: Building a Legal State and Civil Society. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 52–57. (In Russian). EDN: FYHOIG. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-3-52-57.

6. Kazanina L.Yu., Shurukhnov N.G. Reform of the Social Sphere and Personal Development as Components of the Program Provisions of the Stolypin Concept Modernization of Russia. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 270–275. (In Russian). EDN: VAOGUH.

7. Kazanina L.Yu. *Stolypin's Reforms According to Russian Public Opinion's Assessment (1906–1911)*. Moscow, APKIPPRO Publ., 2012, 371 p. EDN: QPXPRD.

8. Kazanina L.Yu. *Stolypin's Reforms According to Russian Public Opinion's Assessment (1906–1911)*. *Cand. Diss.* Moscow, 2018. 550 p.

9. Ivchenkov S.G. *Socio-economic Reforms of Stolypin and the Modernization of Contemporary Russia (Theoretical and Methodological Aspects)*. *Cand. Diss.* Saratov, 2000. 211 p.

10. Pozhigailo P.A. *Stolypin's Program of Changing Russia (1906-1911)*. *Cand. Diss.* Shuya, 2006. 215 p.

11. Stolypin P.A. Exceptional Laws — a Means of Justifiable Defense for the State. *The Program of Reforms*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. Vol. 1, pp. 45–46. (In Russian).

12. Karimova G.Yu., Aseev I.A., Karimov R.R. Some Aspects of the Police Reform in the Russian Empire at the Beginning of the XX Century. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 4–2, pp. 77–97. (In Russian). EDN: ZLVYDQ. DOI: 10.33184/pravgos-2020.4.26.

13. Stolypin P.A. The Statute of the Parish Administration. *The Program of Reforms*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. Vol. 1, pp. 308–318. (In Russian).

14. Stolypin P.A. The Statute of the Settlement Administration. *The Program of Reforms*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. Vol. 1, pp. 293–308. (In Russian).

15. Stolypin P.A. The Statute of the Provincial Administration. *The Program of Reforms*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. Vol. 1, pp. 330–352. (In Russian).

16. Putyatin V.D., Kuznetsova T.A. The Historical Experience Inferred from Carrying Out Reforms in the Police of Pre-Revolutionary Russia (On the Reports of the Special Interdepartmental Committee (Headed by the Senator A.A. Makarov) on the Restructuring of the Police in the Russian Empire). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 19–25. (In Russian). EDN: LAIYZB.

Информация об авторе

Шурухнов Николай Григорьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Калуга, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация.

Author Information

Shurukhnov, Nikolay G. — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law, Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Kaluga, the Russian Federation; Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 08.02.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.02.2023

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 13.06.2023